

На самом деле Сун Юйань несколько сожалела о том, что взяла ребенка домой.

Она не сделала ничего постыдного, и человек, о котором говорил ребенок, та, кто бросила мужа и сына, определенно не была ею. Так почему же она так потрясена словами ребенка?

Дом, в котором сейчас жила Сун Юйань, был подарен отцом, когда ей исполнилось восемнадцать лет. Дом был очень просторным, с большим балконом. Она только недавно переехала сюда и еще не купила многие предметы первой необходимости. На обратном пути она не забыла купить полотенце и зубную щетку для ребенка, хотя была ошарашена и сомневалась в своем выборе.

Как раз, когда они вернулись домой, прежде чем она успела сказать ребенку пару слов, его желудок заурчал.

Жун Тин был оскорблен. Его желудок не должен издавать таких звуков.

— Ты что, давно не ел? — Спросила Сун Юйань, смирившись со своей судьбой.

— У этого принца была утренняя трапеза.

— Малыш, почему ты так разговариваешь? — Сун Юйань открыла холодильник, достала оттуда кусок хлеба и снова посмотрела на него: — Очень правильно. Неужели все в твоей семье такие?

Теперь Жун Тин был в лучшем настроении. Он уже не был так смущен, и его тон, когда он говорил с ней, тоже стал немного лучше:

— Как может мать-императрица говорить так небрежно?

Сун Юйань: «...»

— Доставка еды займет больше получаса, боюсь, ты будешь слишком голодным. Дома есть только хлеб, яйца и немного ветчины, так что я просто приготовлю тебе бутерброд.

Обмен репликами между Жун Тином и Сун Юйань совсем не был похож на разговор матери и сына, но они понимали, что говорят друг другу.

Жун Тин понял, что мать-императрица будет лично готовить для него еду.

На сердце у него стало немного теплее.

Мать-императрица, как правительница целой страны, никогда не готовила для других (включая отца-императора). Вероятно, он был первым.

На мгновение он простил ее за то, что она на время забыла о нем.

Иногда, когда она была в настроении, Сун Юйань готовила еду. В конце концов, еда на вынос может быть очень жирной, и сделать бутерброд не сложно. Она поджарила яйцо и ветчину на одной сковороде и сунула хлеб в тостер. Конечно, там был ее любимый майонез. Решив, что дети любят кетчуп, она добавила и его тоже.

Жун Тин сидел за обеденным столом. Глядя на еду перед собой, он не мог не нахмуриться.

Такого он никогда раньше не видел.

Ключевой момент был в том, сможет ли оно поместиться ему в рот?

Видя, как Сун Юйань жадно смотрит на него, Жун Тин подумал про себя, что он абсолютно не может отринуть добрые намерения своей матери. Поэтому он взял бутерброд и очень изящно откусил кусочек.

Конечно, Сун Юйань не стала бы спрашивать у ребенка, как ему бутерброд.

Жун Тин подумал, что, возможно, именно потому, что эта странная вещь была сделана самой матерью-императрицей, вкус был терпимым.

Сун Юйань указала на стакан молока, стоявший на столе.

— Не забудь выпить молоко. Оно нужно тебе, чтобы вырасти.

Жун Тин очень разозлился.

— Тебе не нравится, что этот принц недостаточно высок?

Как бы это сказать? Сун Юйань всегда могла похвастаться приятной внешностью. Она чувствовала, что, если бы не тот факт, что этот ребенок очень милый и очаровательный, она никогда бы не привела его в свой дом.

На вид мальчик был около одного метра ростом. Он явно является ребенком, но таким умным и похожим на маленького взрослого.

— Ты не такой высокий, как я, — Сун Юйань намеренно начала спорить с ним. — Ладно, ладно,

пить молоко тебе полезно. Выпей это, а потом иди почисти зубы, умойся и прими ванну. Мне действительно завтра надо идти на работу, я тебя не обманываю.

Жун Тин долго смотрел на чашку с молоком. Затем он взял чашку обеими руками и сделал несколько маленьких глотков молока.

Сладко, неплохо.

— Мать-императрица, почему во дворце нет служанок? — Жун Тин наелся и напился. Его настроение улучшилось, поэтому он охотно болтал с Сун Юйань.

Убранство этого дворца было весьма своеобразным, но однажды он подслушал, как отец император пьяным голосом говорил, что эпоха, в которую жила мать-императрица, отличалась от их собственной, так что это казалось вполне логичным.

Но почему здесь нет ни служанки, ни евнуха?

Сун Юйань на мгновение замолчала и догадалась, что родители ребенка были поклонниками древней эпохи. Но даже если родителям нравилось все, что связано с древней эпохой, и они были искренними поклонниками, это не должно было сказаться на ребенке. Она задалась вопросом, сможет ли этот ребенок спокойно общаться со своими товарищами в детском саду?

— Ты имеешь в виду тетю-уборщицу? — Похоже, положение семьи ребенка было не так уж плохо. — Мне не нужно нанимать уборщицу. Я все могу сделать сама.

Жун Тин уставился на Сун Юйань.

— Почему ты так на меня смотришь? — Спросила она его.

— Почему?

Жун Тин был крайне озадачен.

— Ты теперь так жалко живешь, почему же ты ушла от отца-императора? Это та жизнь, о которой ты мечтала?

Сун Юйань была сбита с толку, но все же отодвинула свой стул и села рядом с ним.

— Малыш, я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь. Я точно не твоя мама, но не волнуйся, полицейские тети и дяди помогут тебе найти твою семью. Ты также можешь остаться здесь со мной на это время, пока твои мама и папа не приедут забрать тебя.

Жун Тин был не из тех детей, которые не понимают, что им говорят. Собрав воедино слова и поведение Сун Юйань, он осторожно спросил:

— Мать-императрица, ты не помнишь отца-императора?

Не дожидаясь ответа Сун Юйань, Жун Тин ответил сам себе:

— Наверно, действительно не помнишь. Ты даже не помнишь этого принца, так как же ты можешь помнить других людей?

Даже драгоценный биологический сын был забыт, так как же она могла помнить мужа, который был намного ниже по рангу?

Неужели он был так глуп, что задал матери-императрице такой вопрос?

Сун Юйань подумала об этом, планируя использовать другой метод и согласиться со словами ребенка:

— Тогда скажи мне имя твоего отца. Может быть, я его вспомню.

Услышав это, Жун Тин снова рассердился.

— Ты не вспомнила даже после того, как увидела меня, так как же ты сможешь все вспомнить, услышав уважаемое имя отца-императора!

Если бы мать-императрица действительно могла вспомнить отца, он бы рассердился. Старая служанка сказала, что мать-императрица держала его, когда он еще был в пеленках, и говорила, что любит его больше всего на свете.

Он топнул ногой и сказал:

— Более того, как сын этого человека может произносить уважаемое имя отца-императора!

Сун Юйань подумала: «Неужели вся твоя семья участвовала в сериале, а? Вы, можете быть, были фанатиками древней эпохи, но даже в этом случае, считать себя императором и императрицей дома действительно необычно. Я не смею провоцировать тебя...»

— Хорошо, хорошо, тогда ты можешь сказать свое собственное имя, верно?

Щеки Жун Тина надулись, когда он бросил на нее холодный взгляд.

— Ты даже забыла имя собственного сына.

Характер Сун Юйань был очень мягким.

Она всегда любила детей, с самого раннего возраста. Конечно, если они были послушными детьми, но сегодня все шло странно. В прошлом она никогда бы не взяла на себя инициативу приблизиться к такому неуважительному ребенку-цундэрэ.

П.п.: цундэрэ (冲撞) — персонаж, который выглядит недружелюбным и резким, но имеет доброе и нежное сердце.

Сказав это, Жун Тин на мгновение замолчал.

— Ты не помнишь, хорошо. Меня зовут Жун Тин.

Это имя было одновременно странным и приятным на слух.

Сун Юйань чувствовала, что с такой скоростью она сможет узнать полные имена его родителей и контактную информацию самое большее за неделю.

— Ладно, ладно, иди почисти зубы.

Сун Юйань повела все еще дующегося Жун Тина в ванную комнату. Она выдавила зубную пасту на только что купленную детскую зубную щетку и протянула ему.

Во время своего пребывания во дворце Жун Тин часто чистил зубы.

Однако во дворце не так уж много людей имели зубные щетки. Он слышал от старой служанки, что матери-императрице потребовалось много времени, чтобы сделать зубную щетку.

Зубная щетка в его руке выглядела во много раз лучше, чем те, что были во дворце.

Жун Тин почистил зубы, чувствуя, что сладкий вкус во рту отличается от того, что было во дворце. Мать-императрица спрятала все хорошие вещи, и когда он пришел к ней, она дала их ему в пользование.

Жун Тин смотрел на все странные вещи в комнате, но также обращал внимание на свой этикет, не желая выглядеть невежественным перед матерью-императрицей.

— Гугу, да, вот так.

После того как Жун Тин почистил зубы и умылся, Сун Юйань отнесла его в душ и очень терпеливо сказала:

— Ты мальчик, а я девочка. Мне было бы неудобно купать тебя, так что ты сможешь помыться сам?

Жун Тин не возражал, когда Сун Юйань так называла его.

Сун Юйань показала Жун Тину, как пользоваться душем. Она чувствовала, что даже если семья была одержима всем, что касалось древней эпохи, современная эпоха была так удобна, и основные удобства наверняка были бы доступны.

Сказав Жун Тину, какой флакон был гелем для душа, а какой шампунем, она вышла из ванной, закрыв за собой дверь.

Жун Тин стоял под душем. Он был умным мальчиком, и ему многое стало ясно. Сняв мантию, он на мгновение заколебался. Как и учила его мать, он повернул выключатель. Когда вода внезапно хлынула из душа и окатила его, он не смог сдержать свой внутренний страх и закричал.

Сун Юйань услышал его крик и ворвался внутрь.

Жун Тин все еще был напуган. Когда он увидел, что она вошла, его первой реакцией было обнять ее за талию. Он был очень храбр и не плакал.

После того, как он успокоился, он обвиняющее крикнул:

— Ты оставила этого принца здесь!

Сун Юйань видела, что маленький мальчик немного смущен.

В наше время многие дети старше пяти лет нуждаются в помощи родителей, чтобы искупаться. Она никогда не была матерью, и у нее также не было опыта помощи родственникам в воспитании их детей. Она тоже была немного смущена. Дети, естественно, легко пугаются в незнакомой обстановке.

После купания ребенка одежда Сун Юйань промокла насквозь.

В круглосуточных магазинах не было детских пижам, поэтому Сун Юйань небрежно надела на него одну из своих длинных футболок.

Ребенок был против этого.

— Как этот принц может носить женскую одежду!

— Завтра после работы я возьму тебя с собой и куплю тебе пижаму. Но сейчас уже слишком поздно, — Сун Юйань указала на синяки под глазами. — Ты сделаешь мне одолжение и пока обойдешься этим. Я действительно хочу спать, я очень устала.

Жун Тин посмотрел на нее. Через некоторое время он очень неловко сказал:

— Только один раз. Ты не имеешь права никому об этом рассказывать.

Когда Сун Юйань сняла макияж и приняла ванну, было уже больше одиннадцати.

Она лежала на кровати, вспоминая все, что произошло этим вечером. Это действительно было похоже на сон.

Чрезвычайно усталая и сонная, она была готова ко сну. К счастью, мальчик вел себя очень хорошо и не нуждался в том, чтобы она что-то говорила. Он также сказал что-то, чего она не могла понять. Короче говоря, он и она не могли спать в одной постели — это было неуместно. Ребенок спал один во второй спальне. Она сходила проведать его, прежде чем вернуться в свою комнату. Мальчик, казалось, уже спал, поэтому она выключила свет.

Сун Юйань не знала, что после того, как она выключила свет и закрыла дверь, Жун Тин, лежавший в постели, открыл глаза.

Он уже много раз представлял себе, как выглядит мать-императрица. Как она выглядела, когда смеялась или злилась. Все говорили, что ему очень повезло, и очень многие люди завидовали, когда он родился, а затем стал наследным принцем. Но только он знал, что не хочет быть наследным принцем. Он всего лишь хотел быть ребенком матери-императрицы.

Примечание автора:

Хотя мать-императрица не проявила к нему большой любви, Жун Тин, ты должен простить ее. Мать-императрица просто забыла.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/768270>